

— Я тоже думаю, что мой ученик слишком умен, чтобы делать такие очевидные вещи. Но брат и сестра Фэн упорно настаивают на его вине. Они уже приходили сюда более десяти раз! — говоря это, Старик Сунь выглядел крайне расстроенным.

— Мы тоже будем следить за ситуацией, посмотрим, кто на самом деле стоит за этим! — подумав, так сказал глава пика Бай.

— Хорошо, тогда давайте все будем внимательнее следить за Двором Пика Пилюль!

Кивнув, Старик Сунь взмахнул рукой и снял ограничение.

— Угу.

Кивнув, глава пика Бай и глава пика Дун встали и покинули комнату Старика Сунь.

Два месяца спустя...

Цинь Ань вышел из затворничества и сразу же отправился к палатке своего любимого. Войдя внутрь, он увидел Су Чэ, спящего на кровати. Не сдержав улыбки, он подошел и сел рядом.

Открыв глаза и увидев сидящего рядом человека, Су Чэ обрадовался.

— Ань-гэ, ты вышел из затворничества!

— Да, вышел.

Сказав это, Цинь Ань наклонился и поцеловал губы любимого.

— За несколько месяцев ты немного поправился.

Щипнув щеку Су Чэ, он засмеялся.

— Правда?

Подняв руку, Су Чэ невольно коснулся своего лица.

— Угу, щечки стали пухлее, стало приятнее трогать!

С улыбкой глядя на лежащего в постели любимого, Цинь Ань обнял его и снова поцеловал.

— Ань... Ань-гэ!

Почувствовав, как возлюбленный начинает расстегивать его пояс, тихо позвал Су Чэ.

— Что такое?

Подняв бровь, Цинь Ань посмотрел ему в глаза.

— Я... я...

Прикусив губу, Су Чэ покраснел.

— У него малыши в животе. Нельзя заниматься этим. Тебе не светит!

Вылетев из пагоды, Сюэ Цан лениво растянулся на столе и с досадой объяснил вместо Су Чэ. В

душе он подумал: «Этот дурак Су Чэ, сам беременен, а Цинь Ань не сказал, еще и отправил его в затворничество. Совсем глупый!»

Услышав слова Сюэ Цана, Цинь Ань замер. Затем он посмотрел на своего любимого.

— Чээр, ты... ты беременен?

— Да, уже... уже пять месяцев!

Кивнув, Су Чэ с покрасневшим лицом признался.

Услышав это, Цинь Ань нахмурился.

— Пять месяцев? Почему ты не сказал мне?

— Ань-гэ, не беспокойся. До родов еще четыре месяца. Я могу позаботиться о себе. Со мной все в порядке! — с улыбкой глядя на встревоженного возлюбленного, попытался успокоить его Су Чэ.

— Дурачок, как ты мог скрывать от меня такую важную вещь?

С сожалением глядя на любимого, Цинь Ань наклонился и нежно поцеловал его щеку.

— Я... я не хотел мешать твоему затворничеству!

Подняв руку, Су Чэ ласково коснулся лица Цинь Аня.

— Ты беременен, какое тут затворничество?

Сказав это, Цинь Ань вздохнул.

— Я был слишком глуп. В последний раз, перед великой битвой, ты не участвовал, сказал, что хочешь повысить уровень. Я не подумал об этом. И перед тем, как я ушел в затворничество, ты отказался от близости. Я тоже не подумал об этом.

Вспомнив все это, Цинь Ань почувствовал угрызения совести. Он понял, что был слишком невнимателен и не заметил изменений в Чээре.

— Ань-гэ, не вини себя. Со мной все в порядке. Они очень послушные и здоровые!

Покачивая головой, попытался успокоить его Су Чэ.

— Еще бы, эти два малыша постоянно шалят. Су Чэ постоянно тошнит. Три месяца его рвало. На четвертом месяце тошнота прошла, но малыши начали поглощать духовную силу, и ему приходится тратить много времени на поглощение энергии. Еще он ест мясо духовных зверей третьего ранга и духовные овощи, чтобы обеспечить их питанием. Ты думаешь, вынашивать ребенка так просто?

Не выдержав того, как Су Чэ все скрывает от Цинь Аня, выпалил все сразу Сюэ Цан.

Услышав слова Сюэ Цана, Цинь Ань нахмурился еще сильнее.

— Чээр, прости, я должен был заметить раньше.

— Нет, нет, Ань-гэ, со мной все в порядке! Тошнота прошла. Просто малыши очень прожорливые. Им нужно много питательных веществ, поэтому я стал больше есть и немного поправился, — покачав головой, Су Чэ улыбнулся, пытаясь успокоить возлюбленного.

— Дурачок!

С любовью поцеловав лоб любимого, Цинь Ань крепко обнял его.

— Ань-гэ, мастер сказал, что старший Цзян закончил установку массива, и через пять дней начнется великая битва. Позже скажи мастеру, что я не буду участвовать! — глядя на Цинь Аня, так сказал Су Чэ.

— Хорошо, позже мы пойдем вместе. Я скажу мастеру!

Кивнув, согласился Цинь Ань.

— Угу.

В комнате Старика Сунь.

— Мастер, через пять дней начнется великая битва, но я и Чээр не будем участвовать. Чээр беременен, и я должен остаться рядом, чтобы заботиться о нем. Поэтому мы оба не пойдем! — глядя на своего учителя, честно рассказал Цинь Ань.

— Что? Беременен?

Услышав это, Старик Сунь посмотрел на слегка округлившийся живот Су Чэ.

— Да, беременен. Это близнецы, уже пять месяцев! — говоря это, Цинь Ань улыбнулся счастливой улыбкой.

— Хорошо, я понял. Ты должен хорошо заботиться о Чээре и ваших детях! — глядя на Цинь Аня, серьезно напомнил Старик Сунь.

— Угу, я понял, мастер. Кроме того, я хочу перевести Чээра в бамбуковую рощу за резиденцией городского лорда. Там тихо и спокойно, это идеальное место для него, — подумав, предложил переехать из Двора Пика Боевых Искусств Цинь Ань.

— Хорошо, иди, в этом дворе живет больше тридцати человек, это действительно слишком шумно для Чээра. Но если ты хочешь переехать в рощу, скажи городскому лорду Ли. В конце концов, он хозяин здесь! — кивнув, сразу согласился Старик Сунь.

— Угу, понял, мастер!

Кивнув, подтвердил Цинь Ань.

— Заботься о Чээре, если что-то понадобится, отправь мне сообщение. Я попрошу твоих братьев помочь. Хотя условия здесь не самые лучшие, но не лишай Чээра и детей необходимого! — смотря на своего ученика, с беспокойством напомнил Старик Сунь.

— Угу, я понял, мастер. Спасибо за заботу. Кроме того, через пять дней я отправлю Сюэ Цана и Лэй Тина с вами на охоту на демонических зверей. Они помогут вам.

Он и Чээр не пойдут, но два питомца могут участвовать.

— Хорошо, скорее отведи Чээра отдыхать!

— Да, мастер, я иду!

Ответив, Цинь Ань вместе с Су Чэ покинул комнату.

Покинув Старика Сунь, Цинь Ань отправил своего любимого в комнату, а сам пошел к городскому лорду Ли.

— Даоист Цинь, ты искал меня!

Увидев Цинь Аня, улыбнулся городской лорд Ли.

— Господин города, у меня есть к вам просьба!

Улыбнувшись, вежливо сказал Цинь Ань.

— Ох, даоист Цинь, не нужно так церемониться! Мы все земляки, если тебе что-то нужно, просто скажи! — Цинь Ань был любимым учеником Сунь Туна, поэтому городской лорд Ли старался угодить ему.

— Господин города, мой партнер Су Чэ беременен уже пять месяцев. В Дворе Пика Боевых Искусств живет больше тридцати человек, это слишком шумно. Поэтому я хочу переехать с ним в бамбуковую рощу за вашей резиденцией. Вы не против? — смотря на него, спросил Цинь Ань.

— А? Бамбуковая роща? Там действительно тихо, но там нет дома. Разве даоист Су, будучи беременным, будет жить в палатке? — говоря это, городской лорд Ли выглядел сомневающимся.

— Не беспокойтесь, у нас есть магический артефакт, в котором можно жить. С домом проблем не будет!

С малой пагодой в руках это не было проблемой.

— Тогда хорошо, если так, переезжайте туда!

Кивнув, согласился городской лорд Ли.

— Кроме того, я хочу попросить вас найти для моего партнера двух врачей и двух опытных нянь, умеющих ухаживать за детьми, — подумав, решил заранее подготовить все необходимое Цинь Ань.

— Хорошо, хорошо, я беру это на себя. Завтра я пришлю их к вам!

Кивнув, сразу согласился городской лорд Ли.

— Тогда спасибо большое, господин города!

Улыбнувшись, поблагодарил Цинь Ань.